

УДК 316.74

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-396-403>

Поступила: 01.08.2023

Принята: 26.08.2023

Опубликована: 06.10.2023

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКВИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сироткин Павел Федорович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В статье представлены размышления о включении в религиозные практики элементов виртуализации и ценностное отношение к последним акторов религиозного процесса. В современном мире пользователями сети Интернет является значительное число людей, имеющих различные взгляды на духовную природу человеческого бытия. Экстраполируя процент верующих на пользователей Интернета, можно предположить, что пользователей, позиционирующих себя в качестве верующих, будет значительное большинство. Можно предположить, что виртуальная среда становится сегодня проводником распространения религиозного мировоззрения и культуры, а также средой для экспансии субкультур различных по своей религиозной принадлежности групп верующих, имеющих собственные ценности, часть из которых может стать внутренними ценностями Интернет-пространства как формирующегося виртуального мира, т.е. так называемой интернет-вселенной. Возможность появления религиозных конструктов, существующих исключительно в виртуальной среде, позволяет говорить о возникновении новых религиозных действий, ценностей, структур, которые становятся виртуальными не только по названию, но и по самому факту места существования. Отметим, что новая среда запустит процессы трансформации самой себя, в которой возможно переосмысление внесенных ценностей и реформирование первично-созданных структур, что повлечет появление новой религиозной реальности виртуального пространства и новых ценностей виртуальной реальности, формируемых в локальных религиозных интернет-общностях. С сетевых ресурсов, которые создают пространство для удовлетворения религиозных потребностей верующими пользователями, привело к образованию виртуальных храмов, виртуальных религиозных действий и виртуального участия верующих в данном процессе. Для части верующих это религиозное пространство становится единственной площадкой для выражения и реализации своих религиозных чувств и потребностей и фактически их новой ценностью.

Ключевые слова: религия, виртуальная церковь, религиозная деятельность, религиозные ценности.

Для цитирования:

Сироткин П.Ф. Виртуализация церкви: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 3. С. 396–403. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-396-403>

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-396-403>

Received: 01.08.2023

Accepted: 26.08.2023

Published: 06.10.2023

VIRTUALIZATION OF THE CHURCH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Pavel F. Sirotkin

Perm State University (Perm)

The article presents reflections on the inclusion of virtualization elements in religious practices and the value-based attitude of actors of the religious process to them. In the modern world, Internet users are a

significant number of people who have completely different views on the spiritual nature of human existence. Extrapolating the percentage of believers to Internet users, we can assume that users who define themselves as believers constitute the majority. It can be assumed that the virtual environment is becoming today a vehicle for the propagation of religious worldview and culture as well as an environment for the spread of subcultures of various religious groups of believers having their own values, some of which may become internal values of the Internet space as an emerging virtual world, the so-called Internet universe. The possibility of the appearance of religious constructs that exist exclusively in a virtual environment makes it possible to talk about the emergence of new religious actions, values, structures that become virtual not only by name but also by the very fact of the place of existence. At the same time, the new environment will launch the processes of transformation of itself, during which it is possible to rethink the values introduced and reformat the initially created structures, which will entail the emergence of a new religious reality of virtual space and new virtual reality values formed in local religious Internet communities. The emergence of network resources that provide the opportunity to create, using programs and applications, a space intended to meet the religious needs of believers, has led to the emergence of virtual temples, virtual religious activities, and virtual participation of believers in this process. For some believers, this religious space becomes the only platform for expressing and realizing their religious feelings and needs, and in fact it becomes their new value.

Keywords: religion, virtual church, religious activity, religious values.

To cite:

Sirotkin P.F. [Virtualization of the church: problems and prospects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 3, pp. 396–403 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-396-403>

Введение

В конце XX – начале XXI в. человечество вплотную подошло к возможности создания осязаемого виртуального пространства как места, имеющего возможность конкурировать с физическим пространством в реализации потребностей человека, в том числе и в удовлетворении потребности в сакральном, а для религиозных институтов — в осуществлении в нем своей религиозной деятельности. По мнению Плютто, вслед за эпохами виртуальных реальностей мифов Первобытности, виртуальных реальностей религий Средневековья, виртуальных реальностей искусства, литературы и идеологий Нового времени и, наконец, вслед за эпохой виртуальных реальностей идеологий, кино, телевидения и психоанализа XX в., грядет новая волна — эпоха виртуальных реальностей Интернета [Плутто П.А., 2018, с. 82]. Появление вычислительной техники, способной обрабатывать огромные массивы данных, открыло возможность для создания компьютеров с потенциальным формированием искусственного интеллекта. Современные технологические устройства позволяют создавать не просто копировщики и ретрансляторы информации, а путем ин-

теграции информационных платформ и программного обеспечения создавать информационно-технологические комплексы с возможностью аналитики и — в перспективе — с попытками создания компьютерной программы, которая позволила бы запустить самообучение такого комплекса на основе искусственного интеллекта. До эпохи Интернета многие обращались к теме виртуального. Ряд ученых [Емелин В.А., 2009; Галеев Б.М., 2000; Гермашова В.А., 2009] предполагают, что понятие виртуальности возникло еще у Платона, который допускал наличие виртуального как ракурса мира вещей. Концептуальные подходы к виртуальному можно встретить у Ж. Бодрийара, Ж. Делеза и К. Мейясу. Определенные ракурсы отношения к виртуальному можно выявить при анализе клипового сознания Тофлера, информационной среды Кастельса, развития новых средств коммуникации Маклюэна. В российской литературе встречаются мнения о том, что «виртуальные объекты появляются благодаря интенциональному акту сознания, они не реальны, но симулятивно воспроизводят реальность. Виртуальные миры не существуют вне и независимо от человеческого сознания. Призрачность является основным качеством виртуального суще-

го» [Асташкин А.М., 2018, с. 75], а «социальные отношения в информационном обществе все больше и больше переносятся в виртуальное пространство. Это не только знакомство, но и ... взаимодействие по принципу культурных, национальных и религиозных связей» [Маслодудова Н.В., 2022, с. 80–81].

Результаты

Наличие сети Интернет создает иллюзию общего социального пространства, чем активно пользуются многочисленные социальные сети и интернет-компании с целью продвижения своих идей, услуг и товаров. Во многих аспектах нашей жизни виртуальный контакт физических лиц становится нормой и часто не требует дальнейшего продолжения в физической реальности. Появление технических приспособлений, позволяющих физически погрузиться в виртуальную реальность, фактически означает переход человека в виртуальный мир, воспринимаемый человеческим сознанием через призму технического прибора как существующий. Ряд социальных сетей в прошлом году сообщили о начале работ над созданием масштабной метавселенной, которая позволит ощущать физическое присутствие другого человека через цифровое пространство. Фактически за одно поколение виртуальность из некоего идеально-субъективного, произведенного интеллектом человека, после погружения в книги и собственные размышления перешло в виртуальность видимую и таким образом частично осязаемую. Более того, при применении специальных технических устройств — в объективную, при подключении к которой любое физическое лицо увидит то же, что и предыдущее, потому что формируется эта реальность не в нашей голове, а суперкомпьютером. Получа-

ется, что в онтологическом смысле виртуальное перестает быть идеальным, виртуальное значительно реальнее и сущностнее, чем мифическо-поэтические образы художественного или религиозного творения прошлого. По мнению Арапова, виртуальное не уместается в рамки концепции «материального воображения», концептуально разработанного французским ученым Г. Башляром, и не совпадает с христианской концепцией чуда как овеществленного идеального в материальном мире [Арапов О.Г., 2009]. Однако рожденная человеческим разумом с помощью компьютерной программы «новая сущность» осязаема в очень ограниченном пределе и исключительно с использованием соответствующего технического оборудования. Ощущения, которые испытывает человек от столкновения с виртуальным пространством в зависимости от технического сопровождения этого процесса, различны. Человек не может реально здесь и сейчас потрогать или попробовать виртуальный торт, он вместо торта прикоснется к экрану и, если программа позволяет, может рассмотреть этот торт со всех сторон. Но если он наденет специальные очки и перчатки, то прикоснуться к торту он уже сможет, а при использовании торгового приложения, если это позволяет программа, может заказать его через интернет-магазин и ощутить его текстуру и вкус, правда несколько позднее. В результате виртуальное становится «рыхлым», оно начинает стирать границы между характеристиками, отличающими материальное – виртуальное – идеальное, при этом и внутри самого виртуального возможны градации, объекты в виртуальном пространстве различаются уровнем своей практической воплощенности или, наоборот, недовоплощенности в реальности (см. таблицу).

«Коллаборация виртуального»

«Virtual collaboration»

	<i>Материальное</i>	<i>Виртуальное</i>	<i>Идеальное</i>
Воплощенность	+	+ (с помощью технических средств)	
Возможность воплощения		+	
Недовоплощенность		+	
Невоплощенность		+	+

В результат такой «рыхлости» появляется сложность в описании и классификации деятельности в сети различных как материальных,

так и идеальных конструкций, в частности материальных религиозных организаций и идеальных религиозных ценностей, которые,

трансформируясь в виртуальные организации и виртуальные ценности, начинают проявлять отличные от своего традиционного аватара свойства. Одновременно находясь в двух мирах — материальном и идеальном, религия, через феномен «чуда» априори легко должна войти в виртуальное. Но на практике мы видим трансформацию религиозной ценности. Рассмотрим факт группового религиозного видения, например, в начале XX в. неоднократно наблюдаемые и зафиксированные в Испании групповые видения Марии Фатимской. Можно ли отнести это явление к виртуальному? Так, Е.А. Бебнева утверждает, что «неправомерно отождествление виртуальной реальности и компьютерных технологий, виртуальной реальности и субъективности вообще, представления вообще, социально-экономических и культурных институтов и установлений» [Бибнева Е.А., 2004, с. 4]. Допуская, что данное явление виртуальное, мы приходим к ситуации, что явление Девы Марии верующим и компьютерная инсталляция с Девой Марией, спроектированная на какое-то здание или облако, имея одинаковую физику (мы только можем зрительно наблюдать явление), будет иметь разную аксиологическую основу. Явление будет иметь ценность, если на месте явления появляется идеальное — сакральное пространство, используемое в общении с Богом, а при использовании материальных технических приспособлений для инсталляции подобное не произойдет. Получается, что религиозные ценности в виртуальном пространстве имеют высокий консервативный потенциал и при определенных событиях могут трансформироваться в не-ценности. По мнению Мартянова, «под виртуальными ценностями (киберценностями) понимаются те ценности, которые не просто актуализируются посредством т.н. “виртуальной реальности”, а являются базовыми для культуры “виртуальной реальности”, отражают ценностную структуру сознания пользователей Интернета как “жителей” виртуального пространства» [Мартянов Д.С., 2015, с. 319].

Предположим, что большинство пользователей сети определяет себя как верующих, что позволяет им искать в сети и удовлетворение своих религиозных потребностей. «Религия виртуализируется, что проявляется в замене подлинной религиозности, религиозного чувства желанием быть сопричастным моде, об-

щим веяниям, преобладающим в массовом сознании» [Тараканов С.А., 2012]. Виртуальная среда становится проводником распространения религиозных ценностей, часть из которых, трансформируясь, может стать внутренними ценностями формирующегося виртуального мира, интернет-вселенной, и стать виртуальными не только по названию, но и по самому факту места существования. Заложённая же внутри любой саморазвивающейся среды трансформационность и адаптивность происходящих в ней процессов, в том числе и осмысления ценности, даст возможность к появлению новых ценностей виртуальной реальности религии. «Религиозная коммуникация в границах виртуального пространства активно подвергается влиянию этого пространства, вследствие чего трансформируется, воздействуя в свою очередь на религиозное поведение и культовые практики верующих» [Лопатинская Т.Д., 2019]. Однако при этом появляются и риски, «сеть предоставляла новую площадку для реализации духовных практик, привлечения аудитории и проповеди, с другой — виртуальность таила неизвестность и даже угрожала подорвать религиозное знание» [Белоруссова С.Ю., 2021, с. 94]. Как показывает практика, например, размышления над явлением Марией Фатимской, проблема опасности трансформации религиозных ценностей особо ярко проявляется в религиях, имеющих длительный срок существования, с тысячелетней традицией организации и ценностями. «В интернет-пространстве происходит децентрализация религиозных организаций. Общение субъектов религиозной активности уже не привязано к конкретным географическим точкам, не связано с необходимостью совместного проживания на одной территории» [Гаврилов Е.О., Гаврилов О.Ф., 2014, с. 345]. Появление в ряде социальных сетей религиозных приложений дало возможность видеть и изучать виртуальные храмы, участвовать в виртуальных религиозных действиях. Однако однозначного ответа на вопрос о том, стали ли эти виртуальные сущности и действия ценными, до сих пор нет. Процессы виртуализации касаются всех мировых религиозных групп. «Ислам выступает популярной религией в Глобальной паутине, однако в своем сетевом варианте предстает в значительной степени модифицированным по сравнению с реальным положением вещей» [Доб-

родум О.В., 2014, с. 94]. Наличие интернет-пространства вносит кардинальные изменения в возможности человека при виртуальных действиях. Например, в 1991 г. Центральное телевидение Советского Союза в прямом эфире впервые показало Рождественскую службу из Богоявленского кафедрального собора в Елохове, проводимую под руководством Патриарха московского и Всея Руси Алексия Второго. По мнению сотрудников информационной службы Русской Православной Церкви, это было огромное событие и имело большую ценность для верующих в то время¹. Сейчас транслируют и Рождественское, и Пасхальное богослужение, ковидные ограничения расширили возможности и запустили региональные религиозные проекты со служб, есть целый православный телеканал «Спас» с регулярными трансляциями, но в церковной среде утвердилась идея, что главной целью таких трансляций есть не замена храма, а наоборот, «чтобы люди перестали смотреть церковную службу по телевизору, а сами пошли бы в храм на Рождество. Чтобы человек не просто заглядывал в церковь два раза в год на праздник, а стал бы активным христианином, членом конкретного прихода. “Виртуальное богослужение” не может заменить реального участия в Таинствах Церкви»².

Развитие современных технологий дает нам основание говорить, что виртуальная церковь существует, в ней мы можем выделить все необходимые компоненты: наличие виртуальной религиозной деятельности, виртуальных религиозных отношений, специфическую структуру и наличие у виртуальных участников данного процесса религиозного сознания.

Исследователи предполагают, что виртуализация имеет свои этапы. В частности, Быльева выделяет 4 этапа виртуализации религии, в котором первый этап — это коммуникативно-миссионерская деятельность, второй — появление возможности заказать религиозные услуги через Интернет, третий этап процесса — осуществление ритуалов в сети, последний —

полная виртуализация религиозной практики, что по мнению ученого «означает по существу технологически опосредованный контакт с Высшей трансцендентной сущностью, т.е. принципиальное изменение религии как таковой» [Быльева Д.С., 2018, с. 63]. Более того, являясь фактически аватаром церкви, она формирует два направления — богослужбное (сакральное) и небогослужбное (мирское). Небогослужбное (мирское) направление виртуализируется достаточно быстро и при активном участии священников и мирян с поощрением церковных властей. Ресурсы по принятию пожертвований, покупки виртуальных свечей и проведения треб, реклама и трансляция церковных мероприятий, православные интернет-магазины, блоги священников, интернет-страницы приходов и епархий, большая интернет-активность Патриархии складывается в широкую церковную сеть. Данные ресурсы вносят дополнительное удобство, хорошо принимаются верующими и клиром и являются официальным виртуальным лицом Церкви. Богослужбное направление не так приветствуется, т.к. вся церковная традиция и церковный уклад требуют от православного христианина реально, физически участвовать в церковной службе. Заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Зеленоградский Савва (Тутунов) назвал невозможной полноценную работу Церкви в виртуальной метавселенной. «Виртуальные православные храмы — это бред. Христианство всегда есть и будет про личное присутствие на Тайной Вечери»³. Нельзя виртуально причаститься, а это главное таинство как Православной, так и Католической церкви, человек не может причаститься, сидя дома, а не в храме. По мнению В. Лейгоды, если мы говорим о богослужении, то здесь никакая трансляция не может быть полноценной заменой присутствия человека в храме, потому что там совершается таинство⁴. К примеру, православное духовенство отмеча-

¹ Николай Державин: Мы — свидетели благодатных перемен. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_54435?ysclid=ll9j5vqzoc941714316 (дата обращения: 01.08.2023).

² Телевизор храма не заменит // Православный журнал «Фома». URL: <https://foma.ru/televizor-xrama-ne-zamenit.html> (дата обращения: 01.08.2023).

³ В РПЦ отказались открывать храмы в виртуальной метавселенной. URL: <https://www.ridus.ru/v-rpc-otkazalis-otkryvat-hramy-v-virtualnoj-metavselennoj-366904.html> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ Владимир Лейгода — о вакцинации, виртуальной церкви и борьбе с абортами. URL: <https://rtvi.com/opinions/vladimir-legoyda-o-vaktsinatsii-virtualnoy-tserkvi-i-borbe-s-abortami/> (дата обращения: 01.08.2023).

ет, что до периода ковидных ограничений практикой общения с прихожанами в виртуальной среде отличалось незначительное количество священства, обычно это молодые священники, чья деятельность в виртуальной среде получала нейтральную оценку со стороны более опытных священников и правящего архиерея. По мнению ряда опрошенных священников пермских храмов, виртуальная церковь в православии не будет являться ценностью, т.к. основная ее задача не быть аватаром церкви, ее виртуальным клоном, а служить утилитарным церковным нуждам. Большинство пермских священников не были активными инициаторами процесса входа в виртуальное пространство и стали совершать определенные действия с сети только после получения указаний из епархиального управления, например, о создании групп прихожан храма в социальной сети «В контакте». Если в настоящий момент провести мониторинг сайтов, то в большинстве своем они предназначены для первичного информирования о религиозной организации и позволяют начать процесс коммуникации путем написания электронного письма. Священники практически единодушны в том, что в виртуальном пространстве ценности спасения быть не может, спасение исключительно в храме и участии в таинствах. Схожая позиция высказывается и частью католического священства и духовными лицами мусульман. Однако протестантизм в силу своей склонности к новационности и имеющий трансформированную практику и ценности в христианстве, в том числе и иной путь к спасению, достаточно активно использует новое «окно возможностей» для расширения своего влияния и вариантов миссионерской деятельности. Это дает возможность священству протестантов не быть такими критично настроенными по поводу ценности виртуальной церкви и виртуального церковного пространства. Так, протестантские проповедники давно освоили виртуальные проповеди, используя любые средства массовой информации, в США последние несколько лет действует первая в мире церковь в виртуальной реальности, которая, по мнению ее основателя пастора ДиДжейСото, пользуется популярностью не только у верующих, но и атеистов. В локациях метавселенной он покупает пространство, оформляет его как протестантский храм, подключает оборудование, надевает шлем вирту-

альной реальности и проповедует Евангелие. В Астраханской области религиозная организация «Международное христианское межконфессиональное движение XXI века» в 2009 г. организовала интернет-общину «Истина» с количеством последователей от 60 до 84, которая действовала до 2017 г. Однако они не ограничивались деятельностью в интернете, а для молитвенных собраний арендовали помещения [Черничкин Д.А., 2018, с. 133]. Пермская церковь евангельских христиан «Свет истины», используя незначительные технические возможности, организовала в городе филиал всемирной христианской телекомпании «Телевидение Без Насилия (ТБН)»⁵ и активно занимается трансляцией богослужений через интернет. Практика использования интернет-богослужений при ковид-эпидемии показала свою эффективность, и, по данным пермского пастора, количество участвующих в виртуальном богослужении увеличилось в 3 раза. Однако резко упала финансовая независимость организации, т.к. после отмены ковидных ограничений в его храм вернулась только треть от ранее ходивших. Остальные приняли решение остаться в виртуальной церкви и участвовать в общении с Богом через виртуальное пространство. Прекращать виртуальное действие пастор не собирается, т.к., по его словам, возможны или тяжелые времена, или очередная эпидемия, и виртуальная церковь станет единственной возможностью встречаться с верующими и будет иметь огромную ценность.

Заключение

Религиозная теория и практика, веками занимавшая все пространство материального и идеального миров, по своей сути должна распространиться на виртуальное пространство сети. Виртуализация не чужда религии, однако раньше именно религиозные структуры были акторами проявления виртуального, теперь же объективная реальность виртуализации сама диктует религии необходимость участия в данном пространстве. Включаясь в социальные сети и адаптируя свои богослужебные процессы под интернет-технологии, религиозные группы пы-

⁵ История телеканала / ТБН. URL: <https://tbn-tv.com/about/istoriya-telekanala/?ysclid=ll9lr7wdww695030851> (дата обращения: 01.08.2023).

таются защитить те канонические ценности, что не вписываются в процесс виртуализации. Можно предположить, что в процессе дальнейшей трансформации религиозных практик часть религиозных структур, не сумевших адекватно адаптироваться к новой реальности, просто уступят место для новых массовых религиозных учений, которые своими практиками и ценностями будут более приближены к человеку информационного общества. Возможно, появятся полностью виртуальные религии, включающие и обожествление (сакрализацию) определенных виртуальных действий. Интервью с пермскими православными священниками и пасторами различных протестантских деноминаций, действующих в Перми, говорят понимании важности инновационных действий в религиозном пространстве и организации возможных попыток виртуальной религиозной деятельности, однако этот аспект требует дополнительного серьезного изучения. Можно предположить, что у пермских христиан-протестантов виртуальная церковь имеет отложенную ценность, а пермские православные христиане и мусульмане видят в виртуализации не ценностный, а лишь вспомогательный аспект в хозяйственной и информационной деятельности общины.

Список литературы

- Арапов О.Г.* Онтологические основания в философии неорационализма г. Башляра // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2009. № 2. С. 70–80.
- Асташкин А.М.* Анализ онтологического статуса виртуальных объектов: модальная логика и современная французская философия (Ж. Делез, К. Мейясу, Ж. Бодрийар и Ж. Деррида) // Философская мысль. 2018. № 10. С. 75–85. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.10.26563>
- Бибнева Е.А.* Религиозная виртуальная реальность. Философско-религиоведческий анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 25 с.
- Белорусова С.Ю.* Религия в виртуальном пространстве // Этнография. 2021. № 4(14). С. 94–118. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4\(14\)-94-118](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118)
- Быльева Д.С.* Информационно-коммуникативные технологии и религия: от коммуникации к виртуализации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 63–71. DOI: <https://doi.org/10.18721/jhss.9107>
- Гаврилов Е.О., Гаврилов О.Ф.* Интернет как фактор развития сферы религиозных отношений // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3(46). С. 344–346.
- Галеев Б.М.* Виртуальная реальность и «тамошняя земля» Платона // Философские аспекты виртуальной реальности: материалы межвуз. конф. Казань: Изд-во КГУ, 2000. С. 9–12.
- Гермашова В.А.* Понятие «Виртуальная реальность» в философском знании // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 5. С. 215–221.
- Добродум О.В.* Виртуализация и американизация религии на мусульманском Востоке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 2(26). С. 90–98.
- Емелин В.А.* Симулякры: виртуальная реальность и инновации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 133–142.
- Лопатинская Т.Д.* Виртуальная религиозность как социоантропологический феномен // Общество: философия, история, культура. 2019. Вып. 9. С. 124–128.
- Мартыанов Д.С.* Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 206. С. 319–327.
- Маслодудова Н.В.* Влияние информационного общества на социальные отношения // Социология. 2022. № 6. С. 74–82.
- Плютто П.А.* «Несносный наблюдатель»: виртуальная реальность психоанализа и киноискусства // Философия и культура. 2018. № 9. С. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2018.9.27640>
- Тараканов С.А.* Влияние виртуализации и компьютерной виртуальной реальности на социальный институт религии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 8(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualizatsii-i-kompyuternoy-virtualnoy-realnosti-na-sotsialnyy-institut-religii/viewer> (дата обращения: 01.08.2023).
- Черничкин Д.А.* Виртуализация протестантских религиозных сетей на территории Астраханской области // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2(55). С. 128–135.

References

- Arapov, O.G. (2009). [Ontological foundations of philosophy of neorationalism of G. Bachelard]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya*

ya: *Filosofiya* [RUDN Journal of Philosophy]. No. 2, pp. 70–80.

Astashkin, A.M. (2018). [Analysis of the ontological status of virtual objects: Modal logic and modern French philosophy (Zh. Deleuze, K. Meyasu, J. Baudrillard and J. Derrida)]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. No. 10, pp. 75–85. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.10.26563>

Bebneva, E.A. (2004). *Religioznaya virtual'naya real'nost'*. *Filosofsko-religiovedcheskiy analiz: avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk* [Religious virtual reality. Philosophical and religious studies analysis: Abstract of D.Sc. dissertation]. Moscow, 25 p.

Belorussova, S.Yu. (2021). [Religion in the virtual space]. *EtnoGRAFIYA*. No. 4(14), pp. 94–118. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4\(14\)-94-118](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118)

Byl'eva, D.S. (2018). [Information and communication technologies and religion: from communication to virtualization]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences]. Vol. 9, no. 1, pp. 63–71. DOI: <https://doi.org/10.18721/jhss.9107>

Chernichkin, D.A. (2018). [Virtualization of protestant religious networks in Astrakhan region]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. No. 2(55), pp. 128–135.

Dobrodum, O.V. (2014). [Virtualization and americanization of religion in the muslim east]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. No. 2(26), pp. 90–98.

Emelin, V.A. (2009). [Simulacra: Virtual reality and innovation]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. No. 2, pp. 133–142.

Galeev, B.M. (2000). [Virtual reality and Plato's «The land there»]. *Filosofskie aspekty virtual'noy re-*

al'nosti: Materialy mezhvuzovskoy konferentsii [Philosophical Aspects of Virtual Reality: Proceedings of the Interuniversity Conference]. Kazan: KSU Publ., pp. 9–12.

Gavrilov, E.O. and Gavrilov, O.F. (2014). [Internet as a factor of development of the religious relations]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education]. No. 3(46), pp. 344–346.

Germashova, V.A. (2009). [The concept of «Virtual reality» in philosophical knowledge]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Stavropol State University's Vestnik]. No. 5, pp. 215–221.

Lopatinskaya, T.D. (2019). [Virtual religiosity as a social anthropological phenomenon]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. Iss. 9, pp. 124–128.

Mart'yanov, D.S. (2015). [Virtual values: structure, dynamics, contradictions]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture]. Vol. 206, pp. 319–327.

Maslodudova, N.V. [The influence of the information society on social relations]. *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 6, pp. 74–82.

Plyutto, P.A. (2018). [«The obnoxious observer»: virtual reality of psychoanalysis and cinematography]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. No. 9, pp. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2018.9.27640>

Tarakanov, S.A. (2012). [Influence of the virtualization and computer virtual reality on the social institution of religion]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern Studies of Social Issues]. No. 8(16). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualizatsii-i-kompyuternoy-virtualnoy-realnosti-na-sotsialnyy-institut-religii/viewer> (accessed 01.08.2023).

Об авторе

Сироткин Павел Федорович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: spf@list.ru
ResearcherID: JFK-7158-2023

About the author

Pavel F. Sirotkin

Candidate of Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: spf@list.ru
ResearcherID: JFK-7158-2023